

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) מקום שנהגו לעשות מלאכה בערבי פסחים עד תצות, עושין. מקום שנהגו שלא לעשות, אין עושין. ההולך ממקום שעושין למקום שאין עושין, או ממקום שאין עושין למקום שעושין, נוהגין עליו חמרי מקום שיצא משם וחמרי מקום שהלך לשם. ואל ישנה אדם, מפני המחלקת:

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО РАБОТАТЬ В КАНУН ПЕСАХА ДО ПОЛУДНЯ - РАБОТАЮТ; ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ РАБОТАТЬ - НЕ РАБОТАЮТ. НА ТОГО, КТО ПЕРЕХОДИТ ОТТУДА, ГДЕ РАБОТАЮТ, ТУДА, ГДЕ НЕ РАБОТАЮТ, ИЛИ ОТТУДА, ГДЕ НЕ РАБОТАЮТ, ТУДА, ГДЕ РАБОТАЮТ, НАКЛАДЫВАЮТ ОГРАНИЧЕНИЯ МЕСТА, ОТКУДА ПРИШЕЛ, И ОГРАНИЧЕНИЯ МЕСТА, КУДА ОН ПРИШЕЛ. И ПУСТЬ НИКТО НЕ ИЗМЕНЯЕТ обычая ВО ИЗБЕЖАНИЕ РАЗДОРОВ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Канун праздника *Песах* отличается от кануна суббот и остальных праздников. В канун суббот и остальных праздников мудрецы запретили работать только начиная со времени *Минхи*, а в канун *Песаха* - начиная уже с полудня.

Почему к работе в канун *Песаха* мудрецы относятся так строго, разъясняет Талмуд Йерушалми. Дело в том, что с полудня 14 нисана *Песаха* начинается время, предназначенное для совершения жертвоприношения *песах*, и не годится, чтобы в Храме приносили жертву за человека, который в это время занимался своей работой.

Несмотря на то, что в настоящее время у нас нет Храма, и мы не можем совершать жертвоприношение *песах*, большинство авторитетов Торы считают, что запрет работать после полудня 14 нисана остается в силе. Только смысл его сейчас иной: высвободить время для подготовки к проведению седера. Кроме того, существует принцип, согласно которому любое постановление, принятое в свое время большинством мудрецов Торы, остается в силе даже тогда, когда причина, вызвавшая к жизни это постановление, уже не существует (Гамаеири).

Эта мишна учит, что каждому следует придерживаться обычая, принятого там, где он живет. Есть места, где принято не работать даже раньше полудня кануна *Песаха* - чтобы работа не отвлекла человека и он не забыл, что необходимо уничтожить *хамец*, совершить жертвоприношение *песах* и приготовиться к проведению *седера*. И несмотря на то, что это - только обычай данного места, никто не смеет ему изменять.

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО РАБОТАТЬ В КАНУН ПЕСАХА ДО ПОЛУДНЯ - РАБОТАЮТ. В таком месте каждый, кто хочет, имеет право работать 14 нисана до тех пор, пока не наступит полдень. Однако ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ РАБОТАТЬ в канун *Песаха* даже до полудня - чтобы никто, занятый своей

работой, не забыл о необходимости совершить *биур-хамец*, принести жертву *песахи* подготовить все, что нужно к *седеру*: испечь *мацу*, приготовить *марор* и *харосет*, в таком месте раньше, чем наступит полдень 14 нисана НЕ РАБОТАЮТ. Таков обычай этого места, и никто в это время не имеет права работать.

Впрочем, что касается работы ПОСЛЕ полудня, то запрет на нее уже не зависит от обычая: он - установление мудрецов Торы, обязательное для всех (как было сказано в предисловии к этой мишне).

НА ТОГО, КТО ПЕРЕХОДИТ ОТТУДА, ГДЕ РАБОТАЮТ - где принято работать до полудня в канун *Песаха*, ТУДА, ГДЕ НЕ РАБОТАЮТ - где принят обычай не работать в канун *Песаха* даже раньше полудня, ИЛИ ОТТУДА, ГДЕ НЕ РАБОТАЮТ, ТУДА, ГДЕ РАБОТАЮТ, НАКЛАДЫВАЮТ ОГРАНИЧЕНИЯ МЕСТА, ОТКУДА ПРИШЕЛ, И ОГРАНИЧЕНИЯ МЕСТА, КУДА ОН ПРИШЕЛ. Иначе говоря, в любом случае он не имеет права работать 14 нисана перед полуднем: если он пришел оттуда, где работают, туда, где не работают, на него распространяются ограничения места, куда он пришел; а если он пришел оттуда, где не работают, туда, где работают, он все равно подчиняется запретам, принятым там, откуда он пришел.

И ПУСТЬ НИКТО НЕ ИЗМЕНЯЕТ обычая ВО ИЗБЕЖАНИЕ РАЗДОРОВ.

Гемара говорит, что по вопросу, как понимать эту последнюю фразу мишны, между *амораями* возникли разногласия.

Абаей считает, что она имеет в виду того, кто ушел оттуда, где принято работать до полудня в канун *Песаха*, и пришел туда, где это не принято. На новом месте он не имеет права нарушать принятый здесь обычай, чтобы не вызывать недовольства местных жителей. Однако тот, кто ушел оттуда, где не работают в канун *Песаха*, и пришел туда, где работают, обязан вести себя по-прежнему - то есть получается, что он нарушает обычай того места, куда пришел: здесь все работают, а он не работает.

В отличие от этого, Рава полагает, что речь идет о том, кто пришел оттуда, где не работают до полудня в канун *Песаха*, туда, где работают. По мнению Равы, мишна учит, что хотя в этом случае пришедший нарушает обычай этого места (так как все работают, а он - нет), это не имеет значения. Потому что мотивом запрета изменять обычаям является стремление избежать раздоров, а здесь такой опасности нет: никто не подумает, что он воздерживается от работы именно из-за того, что придерживается другого обычая, запрещающего работать в канун *Песаха* перед полуднем. Скажут, что просто ему нечего делать или он нездоров - ведь круглый год в городе есть немало бездельников, и никто не задается вопросом, по какой причине они не работают.

В каком именно случае человек подчиняется запретам того места, откуда он пришел? Только тогда, когда он намеревается снова вернуться туда. Однако, если у него такого намерения нет, ему надлежит вести себя так, как принято там, где он теперь находится - более строго или более свободно, это не имеет значения (Гаран).

Талмуд Йерушалми приводит еще одну точку зрения, согласно которой положение "И пусть никто не изменяет обычаю во избежание раздоров" учит тому, что даже тот, кто приходит оттуда, где не работают перед полуднем 14 нисана, туда, где работают, не должен изменять обычаю этого места, если это не приводит к раздорам. А именно: положение "накладывают ограничения места, откуда пришел, и ограничения места, куда он пришел", относится к простому человеку. Если он не работает перед полуднем в канун *Песаха*, никто не осуждает его за то, что он ведет себя более строго, чем все, но предполагают, что просто ему нечего делать и т.п. Однако заключение мишны ("И пусть никто не изменяет...") говорит о другом человеке: о котором известно, что он никогда не бездельничает. И мишна учит, что такому человеку запрещено изменять обычаю того места - не работать перед полуднем 14 нисана, он должен работать, как все, и в этом случае на него не распространяются ограничения того места, откуда пришел, во избежание распри (см. "Млехет Шломо").

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) פִּיּוּצָא בּוֹ, הַמּוֹלִידֵי פְּרוֹת שְׁבִיעִית מִמָּקוֹם שְׁפָלוֹ לְמָקוֹם שְׁלֵא כְּלוּ, אוּ מִמָּקוֹם שְׁלֵא כְּלוּ לְמָקוֹם שְׁפָלוֹ, חֵיב לְכַעַר. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אוֹמְרִים לוֹ, צֵא וְהִבָּא לָךְ אֵף אֲתָה:

ТОЧНО ТАК ЖЕ: ТОТ, КТО ПРИНОСИТ ПЛОДЫ ШВИИТ ОТТУДА, ГДЕ ОНИ КОНЧИЛИСЬ, ТУДА, ГДЕ ОНИ НЕ КОНЧИЛИСЬ, ИЛИ ОТТУДА, ГДЕ ОНИ НЕ КОНЧИЛИСЬ, ТУДА, ГДЕ ОНИ КОНЧИЛИСЬ, ОБЯЗАН их УНИЧТОЖИТЬ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕМУ ГОВОРЯТ: ИДИ И ПРИНЕСИ ДЛЯ СЕБЯ ТЫ ТОЖЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

По ассоциации с той *галахой*, которую сообщала предыдущая мишна, здесь приводится аналогичная *галаха* о плодах *швиит*. Для ее понимания необходимо кратко сказать о некоторых законах, связанных с такими плодами.

Если в год швиит приносят домой какие-то плоды этого года, то их разрешается есть все время, пока такие же плоды еще остаются в поле и ими питаются дикие звери. Однако если сезон этих плодов закончился, и их больше нет в поле для диких животных, необходимо уничтожить плоды того же вида, которые имеются в доме. Об этом говорит Тора (Ваикра 25:7): "И скотине твоей, и диким зверям, которые [живут] на земле твоей, весь урожай ее будет пищей". Отсюда следует, что все время, пока дикие животные едят в поле, твой скот ест это же самое дома; кончились эти плоды для диких животных в поле - прекрати скормливать их своей скотине у себя в доме.

Обо всем этом говорится в трактате Мишны "Швиит" (см. 15:2-3). Кроме того, там сказано: "Три земли для биура: Иудея, Заиорданье и Галилея". То есть: по отношению к заповеди о БИУРЕ плодов *швиит* Страна Израиля делится на три области, и если плоды какого-то определенного вида исчезли с полей в одной из этих областей, то ее жители обязаны уничтожить такие же плоды, собранные ранее, - несмотря на то, что в другой области сезон этих плодов еще продолжается. Например, если в Иудее на полях уже нет какого-то вида плодов, то все жители Иудеи уничтожают эти плоды, которые собрали ранее, в то время как жители Галилеи все еще продолжают их есть и не должны их уничтожать.

Эта мишна обсуждает случай, когда плоды *швиит* принесли оттуда, где они уже кончились, туда, где они еще не кончились, или наоборот.

ТОЧНО ТАК ЖЕ - подобно тому, что говорилось в предыдущей мишне. ТОТ, КТО ПРИНОСИТ ПЛОДЫ ШВИИТ - плоды, выросшие в год *шмита*, ОТТУДА, ГДЕ ОНИ КОНЧИЛИСЬ для диких зверей в поле, и потому уже надлежит убрать их из дома, ТУДА, ГДЕ ОНИ еще НЕ КОНЧИЛИСЬ для диких зверей в поле, и потому жители этого места пока продолжают есть плоды этого вида, принесенные ими в свои дома, ИЛИ же тот, кто приносит плоды *швиит* ОТТУДА, ГДЕ ОНИ еще НЕ КОНЧИЛИСЬ, ТУДА, ГДЕ ОНИ КОНЧИЛИСЬ, - во обоих случаях он ОБЯЗАН их УНИЧТОЖИТЬ, потому что на него распространяются ограничения и того места, откуда пришел, и того места, куда он пришел.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕМУ ГОВОРЯТ: ИДИ И ПРИНЕСИ ДЛЯ СЕБЯ ТЫ ТОЖЕ.

О смысле этих слов раби Йегуды Гемара приводит несколько мнений. Из них комментаторы Мишны предпочли остальным толкование рава Аши. Согласно ему, раби Йегуда тоже считает, что тот, о ком говорит наша мишна, обязан подчиняться как ограничениям того места, откуда он пришел, так и ограничениям того места, куда он пришел. В чем же тогда раби Йегуда не согласен с мудрецами? Оказывается, их разногласие связано с дискуссией из трактата Мишны "Швиит" (9:5): "ТРИ ВИДА овощей ЗАМАРИНОВАЛИ (в рассоле или уксусе) В ОДНОЙ БОЧКЕ - РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ЕДЯТ (пока есть) ПЕРВЫЙ (то есть, эти три вида овощей можно есть все время, пока один из них не кончится в поле: как только это произойдет, все три станут запретными несмотря на то, что два остальных вида все еще существуют и их необходимо уничтожить), РАБИ ЙЕГОШУА ГОВОРИТ: И ПОСЛЕДНИЙ ТОЖЕ (пока хоть один из этих трех видов есть в поле, можно есть все три), РАБ АН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: ВСЕ овощи ТОГО ВИДА, который ЗАКОНЧИЛСЯ В ПОЛЕ, вынимают ИЗ БОЧКИ и УНИЧТОЖАЮТ".

Итак, те же самые мнения служат основой спора *танаев* в нашей мишне. *Первый тана* и допускает послабление в интерпретации закона точно так же, как раби Йегошуа: по его мнению, поскольку все три вида замаринованы в одной бочке, можно есть даже те виды,

которые закончились в поле, на основании того, что есть один вид, еще не исчезнувший в поле. Это и есть смысл слов мишны: **ТОТ, КТО ПРИНОСИТ ПЛОДЫ ШВИИТ ОТТУДА, ГДЕ ОНИ НЕ КОНЧИЛИСЬ, ТУДА, ГДЕ ОНИ КОНЧИЛИСЬ** - то есть кончились все виды, замаринованные в одной бочке, - **ОБЯЗАН** их **УНИЧТОЖИТЬ**. Однако если все время, пока в поле исчезли не все эти виды, а только некоторые из них, можно есть даже те же самые плоды, которых в поле уже нет, на основании того, что сезон хотя бы одного из этих видов еще не закончился.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕМУ - то есть хозяину плодов, замаринованных в бочке, - **ГОВОРЯТ: ИДИ И ПРИНЕСИ ДЛЯ СЕБЯ ТЫ ТОЖЕ** - то есть, выйди в поле и принеси оттуда себе все виды плодов, которые замаринованы в твоей бочке. А если какие-то из них ты не найдешь, ты обязан такие же самые плоды уничтожить. Иначе говоря, раби Йегуда согласен с рабаном Гамлиэлем, что тот вид, которого уже нет в поле, должен быть уничтожен дома тоже (Бартанура, "Тифэрет Исраэль").

Другие комментаторы говорят, что не *первый танай*, а именно раби Йегуда трактует закон о плодах года *швиит* в сторону послабления. Согласно их точке зрения, он считает, что на того, кто переносит их из одной области в другую, **НЕ** накладывают как ограничения того места, откуда пришел, так и ограничения того места, куда он пришел. Ведь этот человек всегда может так ответить тому, кто вздумает его упрекать, что он ест плоды, уже исчезнувшие в поле: "ИДИ туда, откуда я пришел - ты увидишь, что эти плоды там еще не кончились, И ПРИНЕСИ таких же плодов **ДЛЯ СЕБЯ ТЫ ТОЖЕ**". Если же он приносит плоды *швиит* оттуда, где они уже кончились, туда, где они не кончились, то он может здесь есть их с полным правом, как все здесь их едят (Гамеири).

Согласно этой интерпретации, в высказывании раби Йегуды отсутствуют слова "ему говорят" (см. "Млехет Шломо", где эта трактовка подкрепляется ссылкой на Талмуд Йерушалми; см. также р. Х.Албека).

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) מְקוֹם שֶׁנֶהְגוּ לְמַכּוֹר בְּהֵמָה דְקָה לְגוּזִים, מוֹכְרִין. מְקוֹם שֶׁנֶהְגוּ שְׁלֵא לְמַכּוֹר, אֵין מוֹכְרִין. וּבְכָל מְקוֹם אֵין מוֹכְרִין לְהֵם בְּהֵמָה גְסָה, עֲגָלִים וְסִיָּחִים וְשְׁבוּרִין. רַבִּי יְהוּדָה מְתִיר בְּשִׁבּוּרָה. בֶּן בְּתִירָה מְתִיר בְּסוּס:

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ПРОДАВАТЬ МЕЛКИЙ РОГАТЫЙ СКОТ НЕЕВРЕЯМ,
- **ПРОДАЮТ, ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ ПРОДАВАТЬ, - НЕ ПРОДАЮТ. И НИГДЕ НЕ ПРОДАЮТ ИМ КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ, ТЕЛЯТ И ОСЛЯТ - НИ ЗДОРОВЫХ, НИ КАЛЕК. РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ** продавать **КАЛЕК,**
БЕН БТЕЙРА РАЗРЕШАЕТ продавать **ЛОШАДЕЙ.**

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Следующие три мишны (3-5) связаны с первой по ассоциации. Подобно ей, они сообщают законы, основой которых является только обычай.

Данная мишна повторяется также в трактате "Авода зара". Ее тема - запрет продавать неевреям крупный рогатый скот (о смысле этого запрета будет сказано ниже), в связи с которым в некоторых местах сложился обычай распространять его и на продажу мелкого рогатого скота. Мишна учит нас, что и в этом вопросе надлежит следовать обычаю того места, где находишься.

ТАМ - в том месте, ГДЕ ПРИНЯТО ПРОДАВАТЬ МЕЛКИЙ РОГАТЫЙ СКОТ - то есть, коз и овец - НЕЕВРЕЯМ, ПРОДАЮТ, там разрешено, а ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ ПРОДАВАТЬ неевреям мелкий рогатый скот, потому что добровольно распространили запрет продавать неевреям крупный рогатый скот и на мелкий, - НЕ ПРОДАЮТ - то есть, там не разрешено это делать.

И НИГДЕ НЕ ПРОДАЮТ ИМ КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ - то есть, коров и быков.

Дело в том, что мудрецы Торы установили этот запрет из опасения, что еврей одолжит или отдаст внаем свою скотину нееврею и тот будет работать на ней в субботу, а Тора обязывает еврея заботиться, чтобы в субботу отдыхала даже принадлежащая ему скотина. Или из опасения, что еврей продаст нееврею свою скотину перед самым наступлением субботы, а тот попросит его показать, как она ходит под грузом; еврей прикрикнет на животное, и оно, услышав знакомый голос, будет выполнять команды, а тем временем солнце зайдет и получится, что еврей в субботу управляет вьючным животным (Авода зара 14б).

Точно так же нигде не продают неевреям ТЕЛЯТ И ОСЛЯТ, потому что пока они малы, их нельзя использовать для работы, но когда вырастут, это станет возможно.

Некоторые комментаторы говорят, что это тоже запрет мудрецов, установленный из опасения, что кто-то, не отличающий телят и ослят от взрослых коров и ослов, увидит, что некто продает первых, и продаст голям взрослых животных.

"Осленок" на иврите "сях". Гемара (Бава батра 78б) объясняет, что это слово происходит от слова "сиха"-"речь": "Потому что он (т.е. осленок) слушается хорошей речи". То есть, ему достаточно дать приказание спокойным, мягким голосом или только дать знак - и он идет туда, куда желает человек (Рашбам).

Итак, запрещено продавать неевреям телят и ослят, причем нельзя продавать НИ ЗДОРОВЫХ животных, НИ даже КАЛЕК, потому что последних тоже можно использовать - например, крутить жернова на мельнице.

Запрет продавать искалеченных ослят и телят некоторые комментаторы также объясняют установлением мудрецов, которое они приняли из опасения, что

какой-нибудь посторонний человек, не знающий о их физических недостатках, увидит, как их продают неевреям, решит, что никакого запрета не существует, и продаст им здоровых животных.

РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ продавать КАЛЕК, считая, что животное-калека не годится ни для какой работы и что нееврей обычно покупает его, чтобы зарезать, и не держит долго в своем доме. Следовательно, нет никакого основания опасаться, что какой-нибудь еврей увидит это животное у нееврея и сам продаст ему здоровое (Раши).

Однако *ГАЛАХА* НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

БЕН БТЕЙРА РАЗРЕШАЕТ продавать ЛОШАДЕЙ потому что в те времена лошадей обычно использовали не для работы, а для верховой езды, а в этом, согласно букве закона Торы, нет нарушения заповеди давать отдыхать в субботу домашним животным. Согласно принципу "живой несет сам себя", человек, сидящий верхом на лошади, тем самым не заставляет ее совершать то, что квалифицируется как работа. Запрет верховой езды в субботу - ни что иное, как постановление мудрецов.

Однако *первый танай* запрещает продавать неевреям и лошадей тоже. Почему? Одни комментаторы объясняют, что спор идет только о лошади, на которой охотник доставляет домой пойманных птиц, однако лошадей, предназначенных исключительно для верховой езды, *первый танай* отнюдь не запрещает продавать неевреям. Бен Бтейра полагает, что принцип "живой несет сам себя" относится и к животным, и к птицам, и потому если лошадь везет их на себе, это не нарушение субботы. Следовательно, такую лошадь можно продать нееврею. Однако *первый танай* придерживается мнения, что принцип "живой несет сам себя" относится исключительно к человеку, а не к животным и птицам, и потому нельзя их везти в субботу на еврейской лошади. Следовательно, в этом отношении лошадь приравнивается к крупному рогатому скоту и ее запрещено продавать неевреям. *ГАЛАХА* НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ БЕН БТЕЙРЫ (Рамбам).

Другие же комментаторы считают, что *первый танай* имеет в виду любых лошадей - даже тех, которые предназначаются исключительно для верховой езды, так как мудрецы запретили их продавать, чтобы посторонний наблюдатель не перепутал их с лошадью, используемой на охоте ("Тосфот Йомтов).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) מקום שנהגו לאכול צלי בלילי פסחים, אוכלין. מקום שנהגו שלא לאכול, אין אוכלין. מקום שנהגו להדליק את הנר בלילי יום הכפורים, מדליקין. מקום שנהגו שלא להדליק, אין מדליקין. ומדליקין בבתמי כנסיות ובבתי מדרשות, ובמבואות האפלים, ועל גבי החולים:

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ЕСТЬ ЖАРЕНОЕ МЯСО В НОЧЬ ПЕСАХА, - ЕДЯТ, ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ ЕСТЬ, - НЕ ЕДЯТ. ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ЗАЖИГАТЬ СВЕТИЛЬНИК НА НОЧЬ ЙОМ-КИПУРА, - ЗАЖИГАЮТ, ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ ЗАЖИГАТЬ, - НЕ ЗАЖИГАЮТ. НО ЗАЖИГАЮТ В СИНАГОГАХ, В БЕЙТ-МИДРАШАХ И В ТЕМНЫХ ПЕРЕУЛКАХ, А ТАКЖЕ ОКОЛО БОЛЬНЫХ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ЕСТЬ ЖАРЕНОЕ МЯСО В первую НОЧЬ ПЕСАХА, - ЕДЯТ, так как там это разрешено; ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ ЕСТЬ жареное мясо в первую ночь *Песаха*, - НЕ ЕДЯТ.

О жертвоприношении *песах* сказано в Торе (Шмот 12:8): "И пусть съедят его мясо в эту же ночь - ЖАРЕНОЕ НА ОГНЕ". Поэтому тот, кто ест жареное мясо в первую ночь *Песаха* вне Иерусалима, вызывает подозрение тем, что ест жертву *песах*, где это запрещено Торой. Поэтому-то нельзя есть жареное мясо в первую ночь *Песаха* там, где это никто не делает.

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО ЗАЖИГАТЬ СВЕТИЛЬНИК НА НОЧЬ ЙОМ-КИПУРА, - ЗАЖИГАЮТ, ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ ЗАЖИГАТЬ, - НЕ ЗАЖИГАЮТ.

Галаха предписывает зажигать светильники в доме накануне суббот, в честь ее, а также ради исполнения заповеди о наслаждении субботой (см. Шабат 2:1). Точно такие же предписания действуют накануне праздников, кроме Йом-Кипура, когда все зависит от обычая: есть места, где в ночь на Йом-Кипур принято оставлять зажженный светильник, и есть места, где это не принято. Поэтому каждый должен поступать согласно обычаю того места, где он проживает.

Гемара говорит, что, в сущности, и те, кто оставляет в ночь на Йом-Кипур зажженный светильник в своем доме, и те, кто это не делает, имеют в виду одно и то же: помешать возникновению у себя желания супружеской близости, запрещенной в Йом-Кипур. Одни для этого оставляют в доме зажженный светильник, так как *Галаха* запрещает супружескую близость при свете. Другие, наоборот, оставляют дом в темноте для того, чтобы не увидеть ночью свою жену и не возжелать ее.

НО повсеместно ЗАЖИГАЮТ свет В СИНАГОГАХ, где молятся, В БЕЙТ-МИДРАШАХ, где учат Тору, - в честь наступающего священного дня, И В ТЕМНЫХ ПЕРЕУЛКАХ, А ТАКЖЕ ОКОЛО БОЛЬНЫХ - и вообще в любом месте, где нужен свет. Отсюда следует, что точно так же можно оставлять свет и в тех комнатах, где муж и жена не спят (Бартанура).

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) מְקוֹם שֶׁנִּזְהָגוּ לַעֲשׂוֹת מְלָאכָה בְּתַשְׁעָה בָּאָב, עוֹשִׂין. מְקוֹם שֶׁנִּזְהָגוּ שְׁלֵא לַעֲשׂוֹת מְלָאכָה, אֵין עוֹשִׂין. וּבְכָל מְקוֹם תְּלִמְדֵי חֻקִּים בְּטָלִים. רַבִּין שְׁמַעוֹן בֶּן גַּמְלִיאֵל אוֹמֵר, לְעוֹלָם יַעֲשֶׂה אָדָם עֲצָמוֹ תְּלִמֵּיד חֻקִּים. וְחֻקִּים אוֹמְרִים, בִּיהִוְדָה הָיָו עוֹשִׂין מְלָאכָה בְּעֶרְבֵי פְסָחִים עַד חֲצוֹת, וּבִגְלִיל לֹא הָיָו עוֹשִׂין כָּל עֶקֶר. הַלְלֵהָ, בֵּית שְׁמַאי אוֹסְרִין, וּבֵית הַלֵּל מְתִירִין עַד הַנֶּץ הַחֹמָה:

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО РАБОТАТЬ ДЕВЯТОГО АВА, - РАБОТАЮТ, ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО НЕ РАБОТАТЬ, - НЕ РАБОТАЮТ. НО ПОВСЕМЕСТНО НЕ РАБОТАЮТ ТЕ, КТО ПОСВЯТИЛ СЕБЯ ТОРЕ. РАБАН ШИМОН БЕН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРIT: ВОВЕК ПУСТЬ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК СДЕЛАЕТ СЕБЯ ТЕМ, КТО ПОСВЯТИЛ СЕБЯ ТОРЕ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В ИУДЕЕ РАБОТАЛИ В КАНУН ПЕСАХА ДО ПОЛУДНЯ, А В ГАЛИЛЕЕ НЕ РАБОТАЛИ ВООБЩЕ. НОЧЬЮ ЖЕ - ШКОЛА ШАМАЯ ЗАПРЕЩАЕТ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЕТ ДО ПЕРВОГО ЛУЧА СОЛНЦА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

ТАМ, ГДЕ ПРИНЯТО РАБОТАТЬ ДЕВЯТОГО АВА, - РАБОТАЮТ, однако ТАМ, ГДЕ в этот день ПРИНЯТО НЕ РАБОТАТЬ, - НЕ РАБОТАЮТ.

В день Девятого ава работа не запрещена, несмотря на то, что это день траура, а тому, кто в трауре, запрещено работать. Однако этот запрет касается только тех, кого несчастье постигло недавно; те, кого постигло несчастье давно, не освобождаются от работы (Гамеири). Поэтому относительно Девятого ава все зависит от местного обычая: там, где принято в этот день работать, - *работа* разрешена, там, где принято не работать, работа считается запрещенной.

НО ПОВСЕМЕСТНО НЕ РАБОТАЮТ весь день Девятого ава ТЕ, КТО ПОСВЯТИЛ СЕБЯ ТОРЕ - чтобы работа не отвлекла их, и они в полной мере сознавали скорбность этого дня. Другое объяснение этого заключается в том, что те, кто посвятил себя Торе, способны более остро, нежели другие, ощутить отсутствие Храма (Гамеири).

РАБАН ШИМОН БЕН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРIT: ВОВЕК ПУСТЬ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК СДЕЛАЕТ СЕБЯ Девятого ава подобным ТЕМ, КТО ПОСВЯТИЛ СЕБЯ ТОРЕ. То есть: даже там, где принято работать Девятого ава, человеку пристало вести себя в этот день более строго, подобно тем, кто всю свою жизнь посвятил Торе, - и нет в этом ничего от кичливости собственным благочестием.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В ИУДЕЕ РАБОТАЛИ В КАНУН ПЕСАХА ДО ПОЛУДНЯ.

Здесь мишна возвращается к той проблеме, которая обсуждалась в самом начале этой главы: разрешена или запрещена работа в канун праздника *Песах*! Теперь сообщается, что, по мнению мудрецов, это вовсе не зависит от местного обычая. Просто в Иудее разрешили делать работу до полудня в канун *Песаха*, А В

ГАЛИЛЕЕ в канун *Песаха* никогда НЕ РАБОТАЛИ ВООБЩЕ - то есть там весь день 14 нисана работать запрещено.

Некоторые комментаторы видят самую непосредственную связь между высказыванием мудрецов и первой мишной этой главы, где эта *галаха* излагается в общем виде: "Там, где принято работать в кануны Песаха до полудня - работают; там, где принято не *работать* - не работают". А теперь мудрецы сообщают, что в Иудее был обычай работать в канун *Песаха*, а в Галилее, напротив, существовал обычай не работать (Рамбам).

НОЧЬЮ ЖЕ - в ночь на 14 нисана в Галилее – ШКОЛА ШАМАЯ ЗАПРЕЩАЕТ работать, так как считает, что, как и в праздники (когда запрещено работать и днем, и ночью), если 14 нисана запрещено работать, то это запрещено и в предыдущую ночь. "Ночь сопровождает день", - так считает школа Шамая.

А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЕТ работать в ночь на 14 нисана ДО ПЕРВОГО ЛУЧА СОЛНЦА, так как в качестве примера берет пост, когда днем запрещается есть, а в предыдущую ночь - разрешается.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) רבי מאיר אומר, פל מלאכה שיהתחיל בה קדם לארבעה עשר, גומרה בארבעה עשר. אבל לא יתחיל בה בתחלה בארבעה עשר, אף על פי שיכול לגמרה. וחכמים אומרים, שלש אפניות עושין מלאכה בערבי פסחים עד תצות, ואלו הן, הסטים והספרים והכובסין. רבי יוסי בר יהודה אומר, אף הרצענים:

РАБИ МЕИР ГОВОРIT: КАЖДУЮ РАБОТУ, КОТОРУЮ НАЧАЛИ ПЕРЕД ЧЕТЫРНАДЦАТЫМ нисана, ЗАКАНЧИВАЮТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО, ОДНАКО НЕЛЬЗЯ НАЧИНАТЬ ЕЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО ПРЕДНАМЕРЕННО - НЕСМОТРИ НА ТО, ЧТО ЕЕ МОЖНО ЗАКОНЧИТЬ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТРЕМЯ ВИДАМИ РЕМЕСЛА ЗАНИМАЮТСЯ В КАНУН ПЕСАХА ДО ПОЛУДНЯ, А ИМЕННО: ШЬЮТ, СТРИГУТ И СТИРАЮТ. РАБИ ЙОСЕЙ БАР ЙЕГ УДА ГОВОРIT: И САПОЖНИКИ работают ТОЖЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна знакомит нас с новыми законами, касающимися работы в канун *Песаха*.

РАБИ МЕИР ГОВОРIT: КАЖДУЮ РАБОТУ, КОТОРУЮ НАЧАЛИ ПЕРЕД ЧЕТЫРНАДЦАТЫМ нисана, ЗАКАНЧИВАЮТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО, то есть разрешается закончить в канун *Песаха* до полудня - даже там, где не принято работать в этот день вообще. Однако это относится только к тем видам работ, которые необходимы для подготовки к празднику; что же касается работы, не связанной с этим, то там, где принято работать в канун *Песаха* перед полуднем, ее делают, а там, где это не принято, даже если ее начали перед четырнадцатым нисана, в этот день ее не заканчивают (Гемара). ОДНАКО НЕЛЬЗЯ НАЧИНАТЬ

ЕЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана ПРЕДНАМЕРЕННО - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЕЕ МОЖНО ЗАКОНЧИТЬ до полудня.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТРЕМЯ видами ремесла занимаются в канун Песаха до полудня повсеместно, причем эти три вида работы даже можно начать четырнадцатого нисана с тем, чтобы закончить их до полудня (Рош). Гемара объясняет, что причина этого в чрезвычайной важности этих работ для нужд праздника - так что мудрецы в некоторых случаях разрешили их даже в *хол-гамозд*. А ИМЕННО, вот эти работы: ШЬЮТ одежду. Поскольку мудрецы позволили в *хол-гамозд* делать эту работу тем, кто не является профессиональным портным (см. Моэд катан 8:1), в канун *Песаха*, статус которого менее строгий, чем *хол-гамозд*, ее разрешили даже профессионалу.

СТРИГУТ волосы И СТИРАЮТ белье. Поскольку тому, кто вернулся из далекого путешествия или был освобожден из тюрьмы в *хол-гамозд*, разрешено стричься и стирать одежду (Моэд катан 3:1-2), в канун *Песаха* это можно делать всем до полудня.

РАБИ ЙОСЕЙ БАР ЙЕГУДА ГОВОРИТ: И САПОЖНИКИ работают ТОЖЕ. Опять же, поскольку паломникам, пришедшим на праздник в Иерусалим, разрешили починять свою обувь в *хол-гамозд*, в канун *Песаха* до полудня сапожникам разрешили даже шить новую обувь.

Однако мудрецы не согласны с раби Йосей бар Йегудой. Они считают, что "из закона о конце работы не выводят закон о начале работы". То есть: из того, что паломникам действительно можно чинить свою обувь в *хол-гамозд*, вовсе не следует, что можно шить новую обувь в канун *Песаха*. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

Что же касается раби Меира, то мудрецы не спорят с ним, а дополняют его слова.

Мы объяснили содержание этой мишны согласно точке зрения большинства комментаторов. Однако Рамбам считает, что речь в ней идет именно о таком месте, где принято работать в канун *Песаха* до полудня. Там же, где в канун *Песаха* работать не принято, даже ту работу, которую начали раньше, нельзя заканчивать четырнадцатого нисана. Причем там, где вообще-то принято работать в этот день, закончить разрешено только ту работу, которая связана с подготовкой к празднику; если же она никак с этим не связана, то четырнадцатого нисана ее запрещено даже заканчивать. И нельзя начинать в этот день работу, хоть и связанную с подготовкой к празднику. Исключение составляют только те три вида работ, которые перечисляют мудрецы: их можно даже начинать в канун *Песаха* (по причине, указанной выше) с тем, чтобы закончить до полудня - но только там, где вообще принято работать четырнадцатого нисана (Рамбам и его комментарии к Мишне; "Мишне-Тора", Законы о праздниках 18:9, и см. там возражение Раавада).

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) מושיבין שובכין לתרנגולים בארבעה עשר. ותרגולת שפירקה, מחזירין אותה למקומה. ואם מתה, מושיבין אחרת תחתיה. גורפין מתחת רגלי בהמה בארבעה עשר, ובמועד מסלקין לצדדין. מוליכין ומביאין כלים מבית האמן, אף על פי שאינם לצורך המועד:

САЖАЮТ кур В ГНЕЗДО ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана РАДИ ПТЕНЦОВ, А УБЕЖАВШУЮ КУРИЦУ ВОЗВРАЩАЮТ НА МЕСТО; ЕСЛИ ЖЕ наседка УМЕРЛА - САЖАЮТ ДРУГУЮ ВМЕСТО НЕЕ. ВЫГРЕБАЮТ навоз ИЗ-ПОД НОГ СКОТИНЫ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана, А В МОЭД - СГРЕБАЮТ К СТОРОНАМ. ОТНОСЯТ ВЕЩИ МАСТЕРУ В ДОМ И ПРИНОСЯТ НАЗАД - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ОНИ НЕ НУЖНЫ К ПРАЗДНИКУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

САЖАЮТ кур В ГНЕЗДО - на яйца. Мишна говорит "в гнездо", потому что яйца раскладывают на соломе или на сене так, как они лежат к птичьему гнезду (Гамеири). ЧЕТЫРНАДЦАТОГО нисана - согласно одним комментаторам, даже после полудня, поскольку это не является настоящей работой; согласно другим - только перед полуднем и именно там, где не принято делать никакой работы в канун *Песаха* (Гамеири; см. "Тосфот Йомтов" и "Млехет Шломо"). РАДИ ПТЕНЦОВ - для того, чтобы куры высиживали птенцов (Раши).

А УБЕЖАВШУЮ КУРИЦУ - курицу, сбежавшую с яиц, на которые она была посажена, чтобы высиживать их, - ВОЗВРАЩАЮТ НА МЕСТО, хотя зачастую это не так уж легко.

Гемара разъясняет, что последняя фраза относится к *хол-гамоэд*, так как про четырнадцатое нисана говорить это незачем: из первой фразы мишны ясно, что если можно усаживать кур на яйца, то тем более можно возвращать их, если они убежали. Однако в *хол-гамоэд* нельзя усаживать кур на яйца, и наша мишна призвана сообщить, что в случае, если курицу усадили на яйца накануне праздника и она убежала в *хол-гамоэд*, ее разрешается возвращать на место.

В Гемаре уточняют также, что возвращать курицу на яйца в *хол-гамоэд* можно лишь тогда, КОГДА ЕЩЕ НЕ ПРОШЛО ТРЕХ ДНЕЙ С МОМЕНТА, КОГДА ОНА СБЕЖАЛА С НИХ - когда она еще чувствует к ним тепло и ее легко усадить снова, и КОГДА ОНА УЖЕ СИДЕЛА НА НИХ ТРИ ДНЯ - так как тогда эти яйца уже не годятся для еды и считаются пропавшими. ОДНАКО ПОСЛЕ ТОГО, КАК ПРОШЛИ ТРИ ДНЯ С МОМЕНТА, КОГДА ОНА СБЕЖАЛА С НИХ - она уже не чувствует к ним тепла и вернуть ее весьма нелегко, - ИЛИ ДАЖЕ В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ ДНЕЙ С ТОГО МОМЕНТА, КАК ОНА СБЕЖАЛА, ОДНАКО ЕСЛИ ЕЩЕ НЕ СИДЕЛА НА НИХ ТРИ ДНЯ и яйца годятся в пищу тому, кто не изнежен, так что большого убытка здесь нет, их можно дешево продать тому, кто их ест - НЕЛЬЗЯ ВОЗВРАЩАТЬ ЕЕ.

Согласно другому мнению, которое также приводит Гемара, даже если еще не прошло три дня после того, как курица села на яйца, ее можно возвратить на них в *хол-гамоэд* во избежание убытка, несмотря на то, что он не так уж велик.

ЕСЛИ ЖЕ наседка, которую посадили высидывать яйца, **УМЕРЛА - САЖАЮТ ДРУГУЮ ВМЕСТО НЕЕ.**

Некоторые комментаторы говорят, что это тоже относится к *хол-гамоэду*, и причиной является стремление избежать убытка (Гамеири). Другие же считают, что речь идет о четырнадцатом нисана и что эта *галаха* связана с тем, что мишна сообщала в самом начале, - и отсюда следует, что в *хол-гамоэд* нельзя сажать на яйца другую курицу вместо умершей, так как это стоит большого труда (Рамбам; см. также Бартануру и "Тосфот Йомтов").

ВЫГРЕБАЮТ навоз **ИЗ-ПОД НОГ СКОТИНЫ**, чтобы вынести его из хлева наружу и свалить в кучу, **ЧЕТЫРНАДЦАТОГО** нисана - как считает большинство комментаторов, даже после полудня, **А В МОЭД** - однако в *хол-гамоэд* - **СГРЕБАЮТ** навоз **К СТОРОНАМ** хлева и собирают его в одном из углов, но не выносят наружу, чтобы свалить в общую кучу.

Также в течение всего дня четырнадцатого нисана **ОТНОСЯТ ВЕЩИ**, требующие починки, **МАСТЕРУ В ДОМ И ПРИНОСЯТ НАЗАД** исправленные или новые вещи - **НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ОНИ НЕ НУЖНЫ К ПРАЗДНИКУ.**

Если в канун *Песаха* разрешено относить мастеру неисправные вещи для ремонта, то уж тем более можно приносить от него вещи исправленные или новые. Тем не менее, в *хол-гамоэд* нельзя нести мастеру никакие вещи - даже те, которые нужны в праздник, - а приносить от него можно только те, которые действительно нужны в праздник (Моэд катан 2:4).

Мы дали объяснение начала этой мишны на основе комментариев Раши и Гамеири, однако другие комментаторы трактуют его по-иному. В их освещении оно принимает такой вид: **УСТРАИВАЮТ ГНЕЗДА ЧЕТЫРНАДЦАТОГО** нисана **ДЛЯ ПТЕНЦОВ** - то есть, для только что вылупившихся цыплят, однако в этот день нельзя посадить курицу на яйца (другой комментарий, приводимый Гамеири от имени мудрецов Нарбонны). А автор "Магид мишнэ", комментируя Рамбама (Законы о праздниках 8:21), старается доказать, что речь идет просто об устройстве курятника (и так же объясняет это "Тифэрет Исраэль").

Однако если так, то теряет смысл вопрос Гемары, который она задает по поводу сказанного здесь, что "убежавших кур возвращают на место": **"ЕСЛИ САЖАТЬ МОЖНО, ТО ТЕМ БОЛЕЕ МОЖНО ВОЗВРАЩАТЬ - ДЛЯ ЧЕГО ЖЕ МИШНЕ ГОВОРИТЬ ОБ ЭТОМ?"** В свете их объяснения для такого вопроса вообще нет места. Правда, эти комментаторы прилагают усилия к тому, чтобы уладить это противоречие, однако здесь не место подробно разбирать их аргументы (см. "Тифэрет Исраэль" и "Магид мишнэ").

Впрочем, и Раши приводит другой вариант текста мишны, согласно которому речь идет не только курах, но и о голубях: "Сажают [голубей] в голубятню и кур [на яйца]". Этот вариант лучше согласуется с простым смыслом слов, так как "шовах" (который, согласно другим комментариям, нам пришлось переводить как "гнездо" или как "курятник") означает именно "голубятню" (как замечает Раши в этом же комментарии).

Вслед за ним и Бартанура объясняет это место в мишне, что речь здесь идет о том, что четырнадцатого нисана разрешается сажать голубок на яйца, чтобы они высиживали птенцов. Однако он дает еще один вариант текста: "Сажают [голубок] в голубятни четырнадцатого [нисана], а убежавшую курицу возвращают на место" (см. "Тосфот Йомтов").

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) שֵׁשֶׁת דְּבָרִים עָשׂוּ אַנְשֵׁי יְרִיחוֹ, עַל שְׁלֹשָׁה מַחֻוֹ בְּיָדָם, וְעַל שְׁלֹשָׁה לֹא מַחֻוֹ בְּיָדָם. וְאֵלוּ הֵן שְׁלֹשׁ מַחֻוֹ בְּיָדָם, מִרְפִּיבֵינוֹ דְּקָלִים כָּל הַיּוֹם, וְכוּרְכִין אֶת שְׂמֵעַ, וְקוֹצְרִין וְגוֹדְשִׁין לְפָנֵי הָעֵמֶר, וְלֹא מַחֻוֹ בְּיָדָם. וְאֵלוּ שְׂמֵחֻוֹ בְּיָדָם, מִתִּירִין גְּמֻזִיּוֹת שֶׁל הַקֶּדֶשׁ, וְאוֹכְלִין מִתַּחַת הַנְּשָׂרִים בַּשַּׁבָּת, וְנוֹתְנִין פָּאָה לַיֵּרֶק, וּמַחֻוֹ בְּיָדָם חֲכָמִים:

ШЕШЬ ВЕЩЕЙ ДЕЛАЛИ ЖИТЕЛИ ЙЕРИХО - В ТРЕХ ИХ ОСТАНОВИЛИ, А В ТРЕХ ИХ НЕ ОСТАНОВИЛИ. ВОТ В ЧЕМ ИХ НЕ ОСТАНОВИЛИ: ПРИВИВАЛИ ФИНИКОВЫЕ ПАЛЬМЫ ВЕСЬ ДЕНЬ, СЛИВАЛИ "ШМА", ЖАЛИ И СКИРДОВАЛИ ПЕРЕД ПРИНЕСЕНИЕМ ОМЕРА - И НЕ ОСТАНОВИЛИ ИХ. А ВОТ В ЧЕМ ИХ ОСТАНОВИЛИ: РАЗРЕШАЛИ МОЛОДЫЕ ПОБЕГИ ПОСВЯЩЕНИЙ, ЕЛИ В СУББОТУ ПАДАНЦЫ, ОТДАВАЛИ ПЕА ОТ ОВОЩЕЙ - И ОСТАНОВИЛИ ИХ МУДРЕЦЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ШЕШЬ ВЕЩЕЙ ДЕЛАЛИ ЖИТЕЛИ ЙЕРИХО, потому что так было у них принято, против воли мудрецов, - В ТРЕХ случаях из шести мудрецы ИХ ОСТАНОВИЛИ, запретив так делать, А В других ТРЕХ случаях мудрецы ИХ НЕ ОСТАНОВИЛИ - но, тем не менее, не примирились с таким обычаем.

ВОТ В ЧЕМ ИХ НЕ ОСТАНОВИЛИ:

1) Жители Йерихо ПРИВИВАЛИ ФИНИКОВЫЕ ПАЛЬМЫ ВЕСЬ ДЕНЬ четырнадцатого нисана. В Йерихо, славящемся своими финиками, как раз в период *Песаха* занимались прививкой финиковых пальм для того, чтобы их плоды становились лучше. Однако поскольку опоздание с прививкой хоть на один день может принести ущерб качеству плодов, было принято делать это даже в течение всего дня накануне *Песаха* (см., что "Тосфот Йомтов" приводит от имени "Ароха").

2) Кроме того, жители Йерихо отличались тем, что СЛИВАЛИ молитву "ШМА". Гемара приводит *барайту*, в которой раби Йегуда разъясняет, что,

сказав первую фразу "Шма" ("Слушай, Израиль, Г-сподь, Б-г наш, Г-сподь - един"), жители Йерихо не останавливались для того, чтобы добавить: "Благословенно имя славного царства Его во веки веков", а сразу же продолжали: "Люби Г-спода, твоего Б-га", и т.д.

Иное объяснение дает в той же *барайте* раби Меир: он говорит, что жители Йерихо "не прерывались" в "Шма". По мнению Раши, это значит, что они не делали никакой - даже самой маленькой - паузы между словами "един" и "люби" и нисколько не затягивали слово "един", как того требует *Галаха*. Согласно же другим комментаторам, по мнению раби Меира, жители Йерихо произносили всю фразу "Слушай, Израиль..." на одном дыхании, сливая слова, не останавливаясь между ними, чтобы создать соответствующий душевный настрой (см. "Тосфот Йомтов" и "Тифэрет Исраэль").

3) И, наконец, в Йерихо было принято, что ЖАЛИ И СКИРДОВАЛИ сжатые злаки ПЕРЕД ПРИНЕСЕНИЕМ ОМЕРА - в нарушение *Галахи*. В Торе сказано о принесении *омера* (Ваикра 23:10): "Первинки вашей жатвы" - из чего следует, что для того, чтобы *омер* действительно был "первинками вашей жатвы", до его принесения в Храм нельзя жать ни один из пяти видов злаков.

Однако запрет касается только тех полей, из урожая которых *Галаха* разрешает приносить *оивр*. Что же касается полей, требующих искусственного орошения, находящихся в долинах, на которых вырастают злаки низкого качества, не годящиеся поэтому для *омера*, то урожай на них разрешается сжинать и до принесения *омера* (Рамбам, Законы о жертвоприношениях тамид и мусаф 7:13). Тем не менее, мудрецы разрешили только жать на этих полях, но не собирать колосья в скирды, чтобы предотвратить употребление в пищу нового урожая раньше, чем будет принесен *оивр*. Об этом говорит Мишна (Мнахот 10:8): "ЖНУТ колосья НА ПОЛЯХ С ИСКУССТВЕННЫМ ОРОШЕНИЕМ, НАХОДЯЩИХСЯ В ДОЛИНАХ, НО НЕ СКИРДУЮТ". Тем не менее, жители Йерихо, поля которых как раз были такими, не только сжинали урожай до принесения *омера*, но и складывали его в скирды, как говорит Мишна (там же): "ЖИТЕЛИ ЙЕРИХО ЖНУТ С ОДОБРЕНИЯ МУДРЕЦОВ, НО СКИРДУЮТ ПРОТИВ ВОЛИ МУДРЕЦОВ".

И НЕ ОСТАНОВИЛИ ИХ мудрецы - не запретили делать все, что перечислено выше.

А ВОТ В ЧЕМ ИХ ОСТАНОВИЛИ мудрецы:

1) В Йерихо было принято, что РАЗРЕШАЛИ использовать в собственных целях МОЛОДЫЕ ПОБЕГИ, то есть молодые, мягкие веточки деревьев - ПОСВЯЩЕНИЙ рожковых деревьев и сикомор. Жители этого города говорили в оправдание такого обычая, что, якобы, их отцы объявили *посвящением* только стволы этих деревьев, чтобы защитить их от тех, кто, пользуясь своей силой, срубал чужие деревья, и что потому вырастающие на них молодые и нежные

побеги не являются *посвящением* и, следовательно, разрешены для любого употребления (Раши).

Рамбам же трактует эти слова мишны несколько иначе: по его мнению, речь идет о *ПОЛЯХ-посвящениях*. Жители Йерихо говорили, что плоды запрещены только тогда, когда они объявлены *посвящением*; если же *посвящением* объявлено поле, то все, что вырастает на нем после этого, разрешено в пищу.

Есть другой вариант текста этой мишны: **ОТСЕКАЛИ МОЛОДЫЕ ПОБЕГИ** - то есть, жители Йерихо срубали для себя веточки, выросшие на деревьях после того, как их объявили *посвящением* (Бартанура; см. также "Млехет Шломо").

2) Жители Йерихо **ЕЛИ В СУББОТУ ПАДАНЦЫ**, которые находили под фруктовыми деревьями, не задумываясь над тем, когда эти плоды упали с дерева: в пятницу ли - и тогда они, согласно *Галахе*, разрешены, в субботу ли - и тогда они запрещены как *муцэ* (Рамбам, Бартанура).

3) И еще в Йерихо **ОТДАВАЛИ беднякам ПЕА ОТ ОВОЩЕЙ** - в то время как *Галаха* освобождает овощи от *пеа* (см. Пеа 1:4), так как их не оставляют на длительное хранение, однако обязывает отделять от них *маасер*.

Результатом же того, что жители Йерихо оставляли *пеа* от овощей, было то, что бедняки ели запрещенную пищу: поскольку *пеа* не подлежит отделению *маасера*, бедняки этого не делали, думая, что в их руках настоящая *пеа* - в то время как эти овощи ею не являлись и потому подлежали отделению *маасера*.

И ОСТАНОВИЛИ ИХ МУДРЕЦЫ - потому что на самом деле молодые побеги, выросшие на *посвящении*, тоже являются таковым и запрещены для какого бы то ни было употребления; потому что паданцы, которые находят в субботу под деревом, нельзя брать, подозревая, что они упали с дерева в субботу и поэтому не *муцэ* ли они; и, наконец, от овощей не оставляют *пеа*, поскольку из-за этого их освобождают от отделения *маасера*.

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) שְׁשֵׁה דְבָרִים עָשָׂה חֲזַקְיָהּ הַמְּלִךְ, עַל שְׁלֹשָׁה הוֹדוּ לוֹ, וְעַל שְׁלֹשָׁה לֹא הוֹדוּ לוֹ. גָּרַר עֲצָמוֹת אָבִיו עַל מַטֵּה שֶׁל חֲבָלִים, וְהוֹדוּ לוֹ. פָּתַת נֶחֱשׁ הַנְּחֻשֶׁת, וְהוֹדוּ לוֹ. גָּנַז סֶפֶר רַפּוּאוֹת, וְהוֹדוּ לוֹ. עַל שְׁלֹשָׁה לֹא הוֹדוּ לוֹ, קִצָּץ דְּלִתוֹת שֶׁל הַיְכָל וְשִׁגְרוֹ לְמֶלֶךְ אֲשׁוּר, וְלֹא הוֹדוּ לוֹ. סָתַם מִי גִיחֹן הָעֵלְיוֹן, וְלֹא הוֹדוּ לוֹ. עֶבֶר נִיסָן בְּנִיסָן, וְלֹא הוֹדוּ לוֹ:

ШЕСТЬ ВЕЩЕЙ СДЕЛАЛ ЦАРЬ ХИЗКИЯГУ - В ТРЕХ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ, А В ТРЕХ НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ. ПРОВОЛОК КОСТИ ОТЦА СВОЕГО НА ВЕРЕВОЧНЫХ НОСИЛКАХ - И ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ; РАЗРУБИЛ МЕДНОГО ЗМЕЯ - И ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ; СПРЯТАЛ КНИГУ ЛЕКАРСТВ - И ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ. В ТРЕХ

случаях НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ: РАЗРУБИЛ ДВЕРИ ХРАМА И ОТОСЛАЛ ИХ ЦАРЮ АССИРИИ - И НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ; ЗАТКНУЛ ИСТОЧНИК ВЕРХНИЙ ТИХОН - И НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ; ОБЪЯВИЛ В НИСАНЕ НИСАН ТРИНАДЦАТЫМ МЕСЯЦЕМ ГОДА - И НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

Эта мишна без всяких изменений приводится в Гемаре в качестве *барайты* (Псахим 56а), и Рамбам в своем комментарии тоже указывает, что эта мишна - в действительности не что иное, как цитата из "Тосефты". Она появляется здесь по ассоциации с предыдущей мишной, на которую похожа по строению.

ШЕСТЬ ВЕЩЕЙ СДЕЛАЛ ЦАРЬ ХИЗКИЯГУ, В ТРЕХ из них мудрецы ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ - согласившись, что это действительно следовало сделать, А В ТРЕХ других случаях НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ.

В каких случаях мудрецы одобрили поступки Хизкиягу?

Когда он ПРОВОЛОК КОСТИ СВОЕГО ОТЦА, царя Ахаза, злодея и нечестивца, НА ВЕРЕВОЧНЫХ НОСИЛКАХ, лишив его погребальных носилок, полагающихся мертвому по его сану, - то есть, не похоронил своего отца, оказав ему подобающие почести. Об этом сказано в книге "Диврей гаямим" (2, 28:27): "И почил Ахаз со своими отцами, и похоронили его в Иерусалиме, в городе, ПОТОМУ ЧТО НЕ ПОЛОЖИЛИ ЕГО В ГРОБНИЦУ ЦАРЕЙ ИЗРАИЛЬСКИХ". Хизкиягу поступил так с целью, чтобы позор, постигший его отца после смерти, стал искуплением грехов, совершенных им при жизни. Кроме того, показав всем, какому поношению подверглись останки отступника от Торы, Хизкиягу хотел внушить живым нечестивцам такое отвращение козлу, чтобы в них пробудилось стремление исправиться (Раши). Иначе говоря, намерением Хизкиягу было освящение Б-жьего Имени на земле. И поэтому мудрецы ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ в этом деле.

Кроме того, царь Хизкиягу РАЗРУБИЛ МЕДНОГО ЗМЕЯ, оставшегося с времен Моше-рабейну (см. Бемидбар 21:6-9) и хранившегося в Храме, как об этом сказано в книге "Млахим" (2,18:4): "Он отменил [совершение жертвоприношений на] частных жертвенниках... и разломал медного змея, которого сделал Моше, потому что до того самого времени сыны Израиля воскуряли ему". И мудрецы ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ - потому что он уничтожил источник заблуждения, вводящий народ в соблазн языческого служения.

Еще Хизкиягу СПРЯТАЛ - лишив людей доступа к ней - КНИГУ ЛЕКАРСТВ. Раши пишет: "Потому что из-за того, что против всякой болезни эта книга давала лекарство, благодаря которому сразу же становились здоровым, сердце их не смирялось перед Всевышним, когда Он посылал им

болезни". То есть, до тех времен существовала "Книга лекарств", автором которой считался царь Шломо, в ней были записаны рецепты лекарств против любой болезни. Когда царь Хизкиягу заметил, что из-за этого люди перестали бояться Всевышнего и, заболев, не надеялись на Его помощь, он спрятал эту книгу, положив ее в тайник на вечное хранение.

Однако Рамбам резко возражает против этого объяснения: "Значит, согласно их легковесному и извращенному мнению, если голодный человек наестся и, без сомнения, станет чувствовать себя здоровым и сильным, он тут же перестанет уповать на Всевышнего и надеяться на Его помощь?! Эх, глупцы, мы скажем вам: точно так же, как мы будем благодарить Всевышнего за то, что Он доставил нам пищу, насытившую нас, что Он избавил нас от голода и вернул нам жизнь и здоровье, мы, когда выздоровеем от болезни, будем благодарить Его за то, что Он доставил нам лекарство, излечившее нас, что Он вернул нам жизнь и здоровье".

Поэтому Рамбам предлагает иное объяснение тому, что сказано в мишне. Он пишет, что "Книга лекарств", которую спрятал царь Хизкиягу, была посвящена описанию различных фигур, образующихся в известные моменты времени от сочетаний звезд и планет, - причем каждая из них помогала против определенной болезни. "И автор этой книги, - подчеркивает Рамбам, - излагал в ней только знания о природе окружающего мира, вовсе не предлагая другим осуществлять на деле то, что написано в ней... Потому что есть вещи, которые Всевышний запретил делать, но разрешил изучать и постигать. Об этом сказано в Торе (Дварим 18:9): "Не учишь, чтоб совершать мерзости, подобные [тем, что совершают] эти народы", и сказали мудрецы: отсюда следует, что именно для того, чтобы совершать на деле, ты не имеешь права изучать это, однако тебе позволяется это изучать для того, чтобы понять самому и давать указания другим. И вот, когда люди начали верить в эти фигуры и использовать их для излечения от болезней, думая в своем заблуждении, будто те обладают Божественной силой, спрятал Хизкиягу "Книгу лекарств, чтобы лишить невежественные массы доступа к ней".

И мудрецы снова ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ.

Но В ТРЕХ других случаях мудрецы НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ.

А именно:

Когда Хизкиягу РАЗРУБИЛ ДВЕРИ ДВЕРИ ХРАМА И ОТОСЛАЛ ИХ ЦАРЮ АССИРИИ - как об этом написано (Млахим 2, 18:16): "Тогда разрубил Хизкиягу двери Храма Г-спода... и отдал их царю ассирийскому". То есть, он снял золото, которым были покрыты двери Храма и послал его царю Ассирии, желая подкупить, чтобы тот не воевал против него. И НЕ ПРИЗНАЛИ мудрецы ЕГО ПРАВОТУ - потому что ему следовало уповать на Всевышнего и верить, что Он в состоянии спасти Иерусалим от ассирийских полчищ.

Также царь Хизкиягу ЗАТКНУЛ ИСТОЧНИК ручья ВЕРХНИЙ ТИХОН, чтобы лишить воды ассирийское войско, если оно осадит Иерусалим, - как об этом сказано в книге "Диврей гаямим" (2,32:30): "И он, Хизкиягу, заткнул источник воды Верхнего Тихона", и еще (там же 32:4): "И заткнули все родники и поток, бьющий из-под земли, говоря: зачем придут ассирийские цари и найдут много воды?" И опять НЕ ПРИЗНАЛИ мудрецы ЕГО ПРАВОТУ, потому что он должен был уповать на Всевышнего и верить тому, что передал ему от Его имени пророк Йешаягу (Млахим 2,20:6): "И защищу Я этот город, чтобы спасти его". Кроме того, заткнув источники воды, Хизкиягу причинил зло своему собственному народу.

Еще Хизкиягу ОБЪЯВИЛ В НИСАНЕ - уже после того, как начался месяц нисан, он решил сделать год високосным и объявить НИСАН ТРИНАДЦАТЫМ МЕСЯЦЕМ ГОДА - то есть, предыдущим месяцем, вторым адаром, отступив в отсчете месяцев года назад, чтобы дать больше времени для подготовки к празднику *Песах*. Об этом сказано в "Диврей гаямим" (2,30:2-3): "И посоветовались царь, его князья и вся община в Иерусалиме, [и решили] праздновать Песах во втором месяце - так как не могли сделать это в то время, потому что [еще] не осветилось когенов достаточно".

Гемара уточняет, что на самом деле Хизкиягу объявил год високосным еще не в самом нисане, а тридцатого числа месяца адар (см. Сангедрин 126), однако мудрецы Торы не согласились с решением царя, И НЕ ПРИЗНАЛИ ЕГО ПРАВОТУ.

Дело в том, что в тридцатый день месяца адара уже поздно принимать решение, что год будет високосным (из тринадцати месяцев), так как в этот день, в принципе, уже может начаться нисан. В обычный, не високосный, год в адаре всегда только 29 дней - значит, его тридцатый день фактически уже новомесячье нисана. По этой причине в этот день не объявляют год високосным, потому что, согласно *Галахе*, это следует делать только в течение адара.